VISIT…

S 75/90

S 75/90

МОСКОВСКАЯ СПИРИДОНОВСКАЯ,

НА

КОЗЬЕМЪ БОЛОТѢ, ЦЕРКОВЬ.

Очеркъ Б. С. Пушкина.

Изданіе Коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1904.

S 75/90

МОСКОВСКАЯ СПИРИДОНОВСКАЯ,

на

КОЗЬЕМЪ БОЛОТѢ, ЦЕРКОВЬ.

Очеркъ Б. С. Пушкина.

Изданіе Коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи.

ф.32-7813

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1904

Оттиски изъ 1-го тома сборника: „Московская церковная старина. Труды Коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи“, издаваемые подъ редакціей Предсѣдателя Коммиссіи А. И. Успенскаго.

Печатать разрѣшается. 1903 года октября 4 дня.
Предсѣдатель Церковно-археологическаго Отдѣла и цензоръ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія *Протоіерей Н. Извѣковъ.*

2007042041

Возникновеніе храма и исторія его строенія. Свѣдѣнія о причтѣ и приходѣ. Памятники старины, принадлежащіе церкви. Приложеніе.

Церковь во имя свят. Спиридона, находящаяся на Спиридоновской улицѣ и именуемая въ современныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ „что за Никольскими воротами“, имѣетъ свою небезынтересную, хотя и очень краткую, исторію *).

Но прежде ея изложенія считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о расположеніи теперешняго храма. Если войти чрезъ небольшую паперть въ теперешнюю церковь, то взору входящаго предстанетъ по прямой линіи отъ входа древній, недавно реставрированный, иконостасъ такъ называемой настоящей церкви во имя Рождества Пр. Богородицы. Только эта церковь и сохранилась со временъ XVII вѣка; поэтому, изъ всего церковнаго зданія она одна, какъ въ строгомъ смыслѣ археологическій памятникъ, заслуживаетъ интереса и вниманія. Упомянутый ея иконостасъ помѣщенъ на каменной стѣнѣ, къ которой съ востока примыкаютъ три абсидальныхъ выпуска. Изъ нихъ боковые, снаружи имѣющіе по маленькой главкѣ, равны, при чемъ правый обращенъ въ придѣлъ въ честь свв. апп. Петра и Павла, а въ лѣвомъ, служившемъ придѣломъ раньше, нынѣ помѣщается церковная ризница. Въ придѣлъ апп. Петра и Павла ведетъ южная дверь иконостаса, а въ теперешнюю ризницу — сѣверная. Средній абсидальный выступъ служитъ алтаремъ настоящей церкви и сообщается съ ней боковыми проходами чрезъ Петропавловскій придѣлъ и

*) Авторъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принесть глубокую благодарность за совѣты и указанія Архиваріусу Моск. Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императ. Двора А. И. Успенскому и свящ. П. А. Скворцову.

ризницу. Вся же небольшая по размѣрамъ настоящая церковь (общ. ея видъ см. на рис. 1), увѣнчанная главою съ цилиндрическимъ барабаномъ, отдѣляется аркой отъ остальнаго храмового зданія, большого Спиридоніевскаго придѣла, расположеннаго на правой сторонѣ отъ входа, и такого же по размѣрамъ Никольскаго, отъ входа находящагося налѣво. Надъ папертью устроена невысокая, круглая колокольня. Таково расположеніе церкви.

Что касается исторіи храма, то его возникновеніе должно быть поставлено въ зависимость отъ мѣстности, его окружавшей. Поэтому, считаемъ необходимымъ коснуться топографіи храма и потомъ уже перейти къ его исторіи. Видъ теперешней Москвы измѣнился до неузнаваемости сравнительно съ тѣмъ, какимъ онъ былъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ. „Гдѣ нѣ когда ходилъ топоръ, коса и серпъ, тамъ теперь плотное жилье или ровныя площади; гдѣ плавали, тамъ ѣздятъ, гдѣ были непроходимыя мѣста, топи, непересыхаемыя грязи и трясины, тамъ теперь тянутся широкія мостовыя [1])". Однако, можно найти такъ сказать, живыхъ еще свидѣтелей состоянія той или другой мѣстности столицы въ далекомъ прошломъ. Это—прозвища, издавна сохраняющіяся за извѣстнымъ мѣстомъ и указывающія на его характеръ и значеніе. Такое прозвище осталось и за тѣмъ урочищемъ, гдѣ нынѣ стоитъ Спиридоновская церковь. Въ самыхъ раннихъ, дошедшихъ до насъ, извѣстіяхъ о ней, она числится такъ: „церковь Спиридона Чудотворца, государевы патріарховы слободы козья болота [2])". Это прозвище ясно указываетъ на низменную, болотистую мѣстность, что подтверждается названіями ближайшихъ переулковъ Прудовскимъ и Трехпрудныхъ и находящимся недалеко отъ церкви Патріаршимъ прудомъ, вода изъ котораго даже въ началѣ XIX в. протекала чрезъ обывательскіе дома въ Москву рѣку [3]). Но почему эта низина или болото именовалось козьимъ, объ этомъ можно строить догадки. Можно думать, что тутъ въ отдаленную пору, не позже XV вѣка, когда Москва только что стала шириться, водились козы. Иностранецъ Павелъ Іовій, жившій въ XVI в., говоритъ, что „въ смежныхъ съ городомъ (Москвою) поляхъ находится невѣроятное множество дикихъ козъ" или вѣрнѣе козулей, какъ предполагалъ проф. Рулье [4]). Но помимо названія данной мѣстности Козьимъ болотомъ по населявшимъ ее въ давнюю пору животнымъ, съ бо́льшимъ основаніемъ можно объяснять ея прозвище по тому торговому положенію, какое она имѣла раньше. Въ Смоленскѣ, напр., мѣстность Козье болото окрещена такъ по причинѣ производившейся тамъ торговли битымъ и живымъ скотомъ, а въ Архангельской губерніи выраженіе коза даже прямо принимается въ смыслѣ убитаго звѣря, скотины. Кромѣ того, и въ Москвѣ такъ называемое Болото, близъ Москвы рѣки, раньше служило спеціальнымъ пунктомъ для торговли хлѣбомъ и битымъ скотомъ [5]), да и теперь оно каждымъ жителемъ Москвы понимается въ смыслѣ строго опредѣленнаго торговаго района. Мѣстомъ подобнаго торга могло быть и дѣйствительно было Козье болото. Въ расходныхъ книгахъ патріаршаго казеннаго приказа, въ которыя заносились всякаго рода хозяйственныя траты, говорится, что мясо въ Кормовой патріаршій дворецъ покупалось къ праздникамъ въ мясномъ ряду на Покровкѣ, на Болотѣ за Москвой-рѣкой, а также на Козьемъ Болотѣ и у случайныхъ

---

[1]) И. Снегиревъ. Москва. Подробное истор. и археол. описаніе города. М. 1875 г., т. I, стр. 1.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст. Книга патр. каз. приказа № 1/7135 г., л. 171.

[3]) Щекатовъ. Геогр. словарь Россійск. госуд. М. 1804 г., см. подъ словомъ земл. городъ.

[4]) Рулье. Рѣчь о животн. моск. губ., стр. 87, прим. 378.

[5]) И. Снегиревъ цит. соч. стр. 101.

продавцовъ [6]). Недаромъ и ближайшее къ данной мѣстности урочище называется Живодеркой, а ближайшіе переулки назывались Коровьимъ (нынѣ Ермолаевскій) и Быковскимъ (теперешній малый Козицкій) [7]). Итакъ, на основаніи сказаннаго можно съ достаточною твердостію полагать, что Козье болото, быть можетъ, нѣкогда служившее пристанищемъ козулей, съ ростомъ Москвы отошло подъ черту города и хотя именовалось попрежнему, но уже служило торговымъ цѣлямъ и было извѣстно за опредѣленный торговый пунктъ. Ко времени возникновенія на Козьемъ болотѣ торга и нужно пріурочивать возникновеніе Спиридоньевской церкви.

Какъ видно по названію, она посвящена св. Спиридону, епископу тримифунтскому; изъ жизнеописанія святителя открывается, что онъ былъ пастухомъ во дни своей юности и не оставлялъ занятій скотоводствомъ, даже принявши санъ епископа. То же житіе передаетъ нѣсколько чудесныхъ случаевъ Божія попущенія на лицъ, покушавшихся на стада Святителя, уходъ за которыми былъ для него такъ пріятенъ. Образовавшійся на основаніи житія взглядъ на Святителя, не только какъ на образецъ высоко-христіанской вѣры и жизни, но и какъ на домовитаго хозяина скотовода, покровителя „козъ“, побудилъ, вѣроятно, кого-нибудь благочестиваго торговца скотомъ или цѣлое ихъ общество построить храмъ въ честь общаго своего покровителя, свят. Спиридона. Эта тенденція, думается намъ, характерно сказалась въ слѣдующемъ надписаніи двухъ эпизодовъ изъ житія святого, находящихся на его храмовой иконѣ; „св. Спиридонъ, читаетъ надъ рисунками, посоше козы и тамо моляся Богу“; „чудо св. Спиридона о купившемъ козы“ (см. рис. 2-й); между тѣмъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ житія идетъ рѣчь не о козахъ, а объ овцахъ. Такъ, своеобразная, житейски—дѣловая мысль вызвала на свѣтъ существованіе даннаго храма; онъ возникъ едва-ли ранѣе половины XVI-го вѣка, потому что Козье болото въ древности входило въ составъ Земляного города, а послѣдній началъ образовываться съ начала XVI-го вѣка и состоялъ въ то время изъ селъ и слободъ [8]). Допустивъ возникновеніе торговли на Козьемъ болотѣ съ половины XVI в. послѣ достаточнаго заселенія той мѣстности, можно думать, что и первоначальный деревянный Спиридоновскій храмъ возникъ приблизительно тогда же. Въ 1627 году онъ уже былъ обложенъ опредѣленной суммой дани (—7 алт. и 2 деньги [9]) въ патріаршую казну, т. е. числился вполнѣ благоустроеннымъ. Ранѣйшихъ же и безспорно интереснѣйшихъ свѣдѣній о храмѣ нѣтъ, потому что пожаръ 3-го Мая 1626 года уничтожилъ вмѣстѣ съ помѣщеніемъ патр. каз. приказа всѣ накопившіеся документы о состояніи московскихъ церквей.

Строго опредѣленную, построенную на официальныхъ данныхъ исторію имѣетъ только нынѣ существующая каменная Спиридоновская церковь. Въ переписной книгѣ 1722 года, содержащей въ себѣ „реэстръ церквей, находящихся въ Москвѣ, съ показаніемъ строенія лѣтъ“, мы читаемъ въ переписи поповскаго старосты Никитскаго сорока, священника Стефана Гаврилова, что церковь во имя св. Спиридона построена въ 7141 (1633) году „зданіемъ и благословеніемъ“ патріарха Филарета Никитича [10]). Остаткомъ отъ этой древнѣйшей храмовой постройки нынѣ является настоящая цер-

---

[6]) И. И. Шимко. Патріарш. каз. приказъ М. 1894 г., стр. 223.

[7]) А. Мартыновъ. Названія моск. улицъ и переулк. съ истор. объяснен. М. 1881 г., стр. 86, 87.

[8]) Снегиревъ. Памятн. моск. древн., М. 1841 г., тетр. I, стр. 28—29.

[9]) Моск. Арх Мин. Юст., книга Патр каз. прик. № 2, л. 253·

[10]) Архивъ Моск. Свят. Синода Конторы 1760 г. № 303; ср. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Свят. Синода, т. 2, ч. 1, стр. 532 прилож

ковъ во имя Рождества Пр. Богородицы съ алтарной къ ней пристройкой. Возникшая въ 1633 году Спиридоновская церковь наскоро была отстроена. Въ писцовыхъ книгахъ г. Москвы подъ 1639 годомъ читаемъ: „слобода великаго государя святѣйшаго патріарха Іоасафа, что на Козье болотѣ, храмъ каменный не довершенъ Спиридонія Чудотворца [11])". Недовершенность храма, заключавшаяся, быть можетъ, въ неполной отдѣлкѣ главнаго алтаря и лѣваго придѣла побудила на время наименовать престолъ праваго придѣла или точнѣе праваго абсидальнаго выступа въ честь Рождества Пр. Богородицы и тамъ править богослуженіе. Въ расходной книгѣ патріаршаго казеннаго приказа за 1636 годъ значится, что 8-го Сентября Спиридоновскій попъ Александръ „праздновалъ Рождеству Пречистой въ придѣлѣ [12])". По этой же причинѣ церковь сначала писалась общо,—„церковь Спиридона Чудотворца, въ патріарховой слободѣ [13])", позднѣе же, когда алтарь нынѣшней главной церкви былъ готовъ, его устроили въ честь Рождества Пр. Богородицы; а правый придѣлъ, гдѣ ранѣе помѣщался Богородицерождественскій престолъ, былъ посвященъ св. Спиридону. Такое переименованіе престола сказалось въ новомъ, болѣе точномъ именованіи церкви. Въ расходной книгѣ патріаршаго казеннаго приказа записано, что въ 1639 году 8-го Сентября къ патріарху приходилъ причтъ „церкви Рождества Пр. Богородицы (а не просто Спиридоновской, какъ ранѣе) изъ государевы патріарши слободы, Козья болота [14])". Къ возникшимъ двумъ престоламъ съ теченіемъ времени былъ присоединъ третій во имя Свят. Николая, воздвигнутый въ лѣвомъ абсидальномъ выступѣ; такъ возникъ Никольскій придѣлъ, нынѣшняя ризница. Къ какому году должно пріурочить его открытіе, сказать не можемъ; но первое упоминаніе о немъ относится къ 1666 году. Вотъ что гласитъ надпись на оборотной сторонѣ стариннаго напрестольнаго креста, хранящагося въ церковной ризницѣ: „Лѣта 7175 (1666) мѣсяца декабря, въ шестой день построенъ сей честный крестъ Господень въ церковъ Рождества Богородицы и Никола Чудотворца и Спиридона". Таковы краткія свѣдѣнія по исторіи храма за XVII вѣкъ.

Въ состояніи его за XVIII в. произошла важная перемѣна, такъ какъ въ немъ въ 1717 году „коштомъ приходскихъ людей *)" былъ сооруженъ новый придѣлъ въ честь свв. апостоловъ Петра и Павла. Если продолжить древнія боковыя стѣны, южную и сѣверную настоящей Богородицерождественской церкви по прямой линіи ко входу, то между аркой Богородицерождественской церкви и входомъ во храмъ образуется довольно свободная площадь, носившая обычно названіе трапезной церкви; вотъ на этомъ-то свободномъ пространствѣ храма и былъ воздвигнутъ упомянутый придѣлъ. Само собою понятно, храмъ съ его устройствомъ съузился, и свободнаго мѣста для богомольцовъ стало меньше. Забота о сохраненіи церковнаго благолѣпія и о предоставленіи большаго удобства прихожанамъ побудила мѣстнаго священника въ 1751 году 6-го Февраля подать въ Консисторію слѣдующее ходатайство о перенесеніи придѣла. „Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елизавета Петровна, самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣшая. Доноситъ церкви Рождества Пр. Богородицы, что за Никицкими вороты, на козьѣ

[11]) Забѣлинъ Матеріалы для ист., археол. и стат. Москв., ч. 2, стр. 183.

[12]) Кн Патр. Каз. Прик № 9, л. 60 въ Арх Мин Юст.

[13]) Тамъ же, л. 74 об.

[14]) Тамъ же, № 12, гл. III.

*) Максимовичъ. Путеводитель къ древн. и достопам. моск. М. 1792, ч. 4, стр. 12.

болотѣ іерей Стефанъ Сименовъ, а о чемъ мое донесеніе тому, слѣдуютъ пункты: 1) При оной Рождества Пр. Богородицы церкви въ трапезѣ, взошедъ въ оную, на правой сторонѣ имѣется придѣлъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, въ коемъ во время зимнее бываетъ служба, изъ котораго придѣла алтарь выведенъ внутрь Рождества Богородицы церкви и особою каменною стѣною, отъ чего той церкви весьма имѣется утѣсненіе. 2) Нынѣ я нижайшій имѣю намѣреніе обще съ приходскими людьми, чтобъ тотъ придѣлъ изъ трапезы и алтарную изъ соборной церкви стѣну вынесть и пристроить вновь къ той же трапезѣ, къ правой сторонѣ, къ стѣнѣ. И дабы высочайшимъ вашего императорскаго величества указомъ повелѣно было сіе мое донесеніе въ Московскую Духовную Консисторію принять и означенный придѣлъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла изъ трапезы за умаленіемъ оной и алтарь изъ церкви Рождества Пр. Богородицы за тѣсностью перенесть и пристроить по монастырю къ той же трапезной правой сторонѣ, стѣнѣ вновь [15])". Въ отвѣтъ на это доношеніе Моск. Духовн. Консисторія протоколомъ отъ 25 Февраля 1751 г. приказала: „Никитскаго сорока старостѣ поповскому велѣть учинить осмотръ въ оной церкви имѣющагося внутри придѣла, подлинно-ли утѣсненіе есть, и ежели тотъ алтарь разобрать, то не будетъ-ли зданію церковному поврежденія и отъ пристроенія вновь къ церковной стѣнѣ придѣла настоящей церкви темноты и удобно-ль мѣсто къ построенію того алтаря, и буде поврежденія и темноты настоящей церкви не будетъ, удобное къ перестройкѣ онаго придѣла мѣсто, то на строеніе онаго придѣла велѣть тѣ матеріалы заготовлять, и по прошествіи нынѣшней зимы оный придѣлъ разобрать и построить позволить по подобію прочихъ св. церквей и всѣми потребности удовольствовать, и егда совсѣмъ исправлено будетъ, о томъ объявить Консисторіи репортомъ [16])". Поповскимъ старостою въ Никитскомъ сорокѣ, въ которомъ состояла тогда, да состоитъ и теперь церковь св. Спиридонія, былъ попъ отъ церкви свв. Косьмы и Даміана, что на Шубинѣ, Иванъ Андреевъ. Извѣщенный особымъ консисторскимъ указомъ о выпавшемъ на его долю трудѣ, онъ отъ 30-го Сентября 1752 года „рапортовалъ" Консисторіи такъ: „Церкви Рождества Пр. Богородицы придѣлъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла осматривалъ и по осмотру придѣла онаго, отъ алтаря подлинно утѣсненіе было, и удобное при той же церкви мѣсто имѣется; почему тотъ старый придѣлъ разобранъ и тотъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла придѣлъ подлѣ трапезы по подобію св. церквей построенъ вновь и всѣми потребностьми удовольствованъ; и о томъ Моск. Дух. Консисторіи симъ репорту ю во извѣстіе [17])". Какъ бы въ дополненіе къ этому репорту, ради скорѣйшаго окончанія предпринятой постройки, іерей Стефанъ Симоновъ просилъ Консисторію въ своемъ прошеніи отъ 26-го Октября 1752 года, чтобы „указомъ повелѣно было объявленный, вновь переустроенный верховныхъ апостоловъ Петра и Павла придѣлъ освятить [18])". Консисторія пошла на встрѣчу прошенію и 3-го Ноября 1752 года послала указъ протопопу большого Успенскаго собора Ѳедору Мартиніанову съ братіей объ осмотрѣ новоотстроеннаго придѣла: „и ежели показанный придѣлъ построенъ по силѣ даннаго

[15]) Арх. Моск. Дух. Конс. Связка старыхъ дѣлъ за XVII в. по Спирид. церкви. Дѣло о построеніи при оной церкви придѣла св. ап. Петра и Павла, л. 1, 1 об.

[16]) Тамъ же, л. 2 и 2 об.

[17]) Тамъ же, л. 4 об.

[18]) Тамъ же, л. 5 об.

о строеніи его указа, алтаремъ на востокъ и св. иконами, писанными по древнему обыкновенію, а не съ иностранныхъ куншітовъ, и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ убранъ, церковными сосуды и одежды и священнослужительскими облаченіи и потребными книгами удовольствованъ и ко освященію совсѣмъ изготовлено, то оному освященіе учинить по церковному чиноположенію на прежнемъ освященномъ антиминсѣ; когда же оный придѣлъ и кѣмъ освященъ будетъ, въ Московскую Духовную Консисторію репортовать [19])". Дальнѣйшихъ бумагъ объ открытіи новаго придѣла не сохранилось. Въ оставшихся старыхъ документахъ по Спиридоновской церкви за XVIII в. проскальзываетъ одно только интересное упоминаніе о томъ, что въ 1794 году такъ называемая трапезная церковь, гдѣ до 1752 года помѣщался Петропавловскій придѣлъ, была теплой [20])".

Въ XIX в. храмъ много пострадалъ во время пребыванія французовъ въ Москвѣ въ 1812 году, подобно другимъ храмамъ столицы. Новый церковный староста, избранный въ 1813 году, В. И. Адребежановъ въ прошеніи [21]) къ Августину, еп. Дмитровскому, заявлялъ, что онъ послѣ своего избранія первымъ долгомъ своимъ считаетъ возобновить крышу Спиридоньевской церкви, въ бытность непріятеля сгорѣвшую. Вѣроятно, одновременно съ наружной ремонтировкой храма шла и внутренняя его поправка; то и другое было необходимо для скорѣйшаго освященія храма, въ которомъ такъ нуждались его прихожане. Наконецъ, всѣ приготовленія были покончены, и мѣстный благочинный, Вознесенскій протоіерей Іосифъ Михайловъ Февраля 18-го 1813 года рапортовалъ Августину еп. Дмитровскому, что „при церкви Спиридонія Чудотворца теплая церковь къ освященію состоитъ въ готовности". [22]) Вмѣстѣ съ Рапортомъ онъ представилъ тому же еп. Августину слѣдующее прошеніе священника съ прихожанами, важное для исторіи храма. „При нашей церкви, писалъ священникъ Адріанъ Петровъ съ прихожанами, имѣются четыре престола, изъ коихъ три въ холодной церкви: 1) во имя Рождества Пр. Богородицы, 2) во имя Спиридона Чудотворца, 3) во имя св. Николая, а 4) въ теплой церкви во имя первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла: со всѣхъ оныхъ престоловъ антиминсы сохранены и состоятъ въ цѣлости: а такъ какъ память Спиридонія Чудотворца совершается въ зимнее время, а первоверховныхъ апостолъ въ лѣтнее, то при семъ удобномъ случаѣ и желаемъ мы теплую церковь освятить во имя Спиридонія Чудотворца, къ чему все потребное, какъ то престолъ и жертвенникъ съ одеждами, книги для священно-служенія и прочая утварь церковная готова. Того ради всепокорнѣйше просимъ повелѣть намъ придѣльную теплую Петропавловскую церковь освятить во имя Спиридонія Чудотворца и о семъ нашемъ прошеніи учинить архипастырское разсмотрѣніе". Преосвященный согласился и положилъ резолюцію! „храмъ благочинному освятить и переименовать во имя св. Спиридона". [23]) Дѣйствительно, къ Іюлю мѣсяцу 1813 г. храмъ былъ освященъ. [24]) Такимъ образомъ, съ 1813 года на правой сторонѣ теплой трапезной церкви былъ устроенъ придѣлъ во имя св. Спиридона, гдѣ онъ находится и сейчасъ. Въ промежутокъ между 1813—1821 г. г. былъ вынесенъ изъ холодной

[19]) Тамъ же, л. 7 об.
[20]) Та же указан. выше связка, дѣло 1794 г. Ноября 16-го дня.
[21]) Арх. Моск. Конс., дѣло № 287 по описи 1813 г.
[22]) Тамъ же; дѣло № 1063 за 1813 г..
[23]) Тамъ же, л. 3.
[24]) Тамъ же, л. 2.

настоящей церкви на лѣвую сторону теплой трапезной придѣлъ во имя св. Николая, а на его мѣстѣ теперь имѣется церковная ризница. Въ прошеніи отъ 16 Октября 1822 года священникъ Адріанъ Петровъ и староста Адребежановъ, прося разрѣшенія на перестройку всей теплой церкви, впервые упоминаютъ, что послѣдняя уже посвящена преп. Спиридону и свят. Николаю. Вотъ это прошеніе. „Прошлаго 1821 года высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, бывшимъ митрополитомъ Московскимъ дозволено намъ по даннымъ отъ комиссіи и его высокопреосвященствомъ утвержденнымъ, плану и фасаду теплую нашу церковь во имя преп. Спиридона и Святителя Николая Чудотворца вновь перестроить. Во исполненіе чего, по разобраніи старой показанная церковь вновь нами выстроена и ко освященію обоихъ престоловъ во имя показанныхъ святыхъ все потребное состоитъ въ готовности; антиминсы хотя для обоихъ престоловъ имѣются, но на холстѣ, которые при семъ и прилагаются. Того ради, всепокорнѣйше просимъ означенные престолы во имя преп. Спиридона и свят. Николая Чудотворца повелѣть благочинному нашего сорока Вознесенскому, что на Царицынѣ улицѣ, протоіерею Іосифу Михайлову освятить и вмѣсто прилагаемыхъ при семъ старыхъ антиминсовъ выдать новые и о семъ нашемъ прошеніи учинить архипастырское рѣшеніе“. [25]) 18-го Октября 1822 года Консисторія послала указы, какъ объ освященіи церкви, такъ и о выдачѣ антиминсовъ, а освященіе придѣловъ послѣдовало, Спиридоніевскаго 22-го Октября того же года, Никольскаго 26-го Ноября [26]). Благодаря этой перестройкѣ, храмовое зданіе Спиридоновской церкви утратило свой первоначальный старинный видъ, и памятникомъ старины осталось одна Богородицерождественская церковь съ тремя абсидами, въ которой можно видѣть хорошо сохранившійся образецъ русскаго зодчества XVII вѣка (см. рис. I). Такова исторія храма.

Отъ исторіи храма обратимся къ передачѣ уцѣлѣвшихъ данныхъ о лицахъ, служившихъ при Спиридоновской церкви, о самомъ приходѣ, словомъ попытаемся приподнять хотя край давно минувшей жизни, величавымъ зрителемъ которой былъ св. храмъ.

Какъ мы уже видѣли, самыя раннія указанія о храмѣ единогласно показываютъ, что онъ числился въ патріаршей слободѣ и былъ на краю города. Удаленность той мѣстности, гдѣ онъ находился, отъ городского шума и сравнительная ея привольность побудили патріарховъ устроить на Козьемъ болотѣ свой загородный дворъ. [27]) А патріархъ Іоакимъ въ 1683 и 84 г. г. выкопалъ на Козьемъ болотѣ „свои патріаршіе пруды“, [28]) сохранившіеся въ видѣ небольшого пруда и до настоящаго времени. „Домъ святѣйшихъ патріарховъ“, ихъ житейскій обиходъ, очень сложный и большой, требовалъ не малаго количества рабочихъ рукъ; много людей работало патріарху, между ними попадаются и жители Козьей слободы. Тренька Зубченинъ, крестьянинъ „патріарши слободы Козья болота“, получилъ въ 1641 году 8 алтынъ и 2 день изъ патріаршей казны за то, „что писалъ доску травами въ соборную церковь на гробницу святѣйшаго патріарха Іоасафа, ставить предъ образы свѣчи въ шанданахъ“... [29]) Во время похода патріарха въ г. Юрьевъ Польскій въ 1647 году

[25]) Арх. М. Кон. дѣло за № 185, по описи 1822 г.

[26]) Тамъ же.

[27]) Снегиревъ. Пам. Моск. Древн. тетр. I, стр. 28—29.

[28]) Забѣлинъ. Опыты изученія русскихъ древн. и исторіи, т. 2, стр. 175.

[29]) И. Забѣлинъ. Матеріалы...ч. I, стр. 1056.

отпущены изъ села Ильинскаго къ Москвѣ два извощика, „которые были подъ обиходомъ", крестьяне съ Козьяго болота Лаврентейка Ѳедоровъ и Родіонка Матвѣевъ; получили по пяти наемныхъ денегъ за подводу. [30]) Въ то время какъ отношенія лицъ перечисленныхъ и другихъ, имъ подобныхъ, къ особѣ патріарха складывались на практической почвѣ, духовенство Спиридоновской церкви встрѣчалось съ патріархомъ въ праздничной обстановкѣ, во дни престольныхъ церковныхъ праздниковъ, когда оно ходило къ патріарху со св. водой. Въ книгахъ расхода патріаршаго казеннаго приказа читаемъ: „8-го Сентября 1635 г. патріарховы слободы Козья болота Спиридоновскому попу Александру на молебенъ гривна дано. Праздновалъ Рождеству Пречистой въ придѣлѣ"... „12 Декабря 1635 г. церкви Спиридона Чудотворца, изъ патріарховы слободы попу Александру на молебенъ гривна дано". 8-го Сентября 1638 года „церкви Рождества Пр. Богородицы изъ государевы патріаршіи слободы Козья болота попу Александру съ товарищи на молебенъ гривна дано. Приходили ко государю патріарху съ праздничною св. водою". [31]) А патріархъ Филаретъ Никитичъ даже угощалъ обѣдомъ Спиридоновскій причтъ: „В недѣлю Ноября въ 30 день 1623 года кромѣ архидьякона и казначея съ братіей 9 (чел.); въ другомъ столѣ ѣли Богородицкихъ соборныхъ протодьяконовъ, поповъ и дьяконовъ 5 (чел.), 2 пономаря, да патріаршіе слободы отъ Спиридона 2 попа, да дьяконъ и всего ихъ 21 (чел.) [32])".

Получая отъ святителя праздничную гривну, Спиридоновское духовенство само ежегодно уплачивало опредѣленную дань въ патріаршую казну. Въ 1627 году церковь уплатила дани семь алтынъ, двѣ деньги, а въ 1635 году, когда размѣръ дани былъ увеличенъ, уже 3 руб. 4 алт. 3 деньги. [33]).

Такъ какъ дань взносилась въ патріаршую казну не съ одного только духовенства, служившаго при церкви, а со всѣхъ приходскихъ дворовъ, при чемъ размѣръ дани былъ невеликъ, то, судя по приведенному окладу, приходъ при церкви св. Спиридона въ давнее время былъ значительнымъ. И дѣйствительно, по писцовымъ книгамъ 1632 года въ приходъ церкви значилось 255 дворовъ; въ 1702 г.— 139 дворовъ; въ 1722 г. — 61; въ 1755 г. — 41 дворъ, 420 душъ обоего пола; въ 1790 г.—39 дворовъ, 245 душъ; въ 1814 г. — 20 дворовъ и 320 душъ; съ этого года числа постепенно возрастаетъ и въ 1902 году въ приходѣ значится 74 двора и 1170 душъ.[34]).

Въ заключеніе сдѣлаемъ одну любопытную справку относительно штата духовенства при Спиридоновской церкви. Самыя раннія свѣдѣнія говорятъ, что при ней состояли два попа, дьяконъ и два причетника. Но въ Маѣ 1723 г. „приходскіе разныхъ чиновъ люди" церкви св. Спиридонія обратились съ прошеніемъ въ Синодальный Казенный приказъ, въ которомъ просили „у церкви Спиридонія Чудотворца быти одному священнику Андрею Гаврилову", такъ какъ „другой священникъ Петръ Васильевъ нынѣ остарѣлъ и служити не можетъ и отъ той церкви отбылъ"; кромѣ

---

[30]) Писаревъ. Домашн. бытъ русск. патріарховъ. Каз. 1904 г., стр. 126 127 прилож.

[31]) Моск. Арх. М. Ю. Кн. II К. Пр. № 9, л. 60, 74 об.; № 12, гл. III; гривна, получавшаяся духовенствомъ, на наши деньги составитъ приблизительно 1 р. 70 к. (ср. Ключевскаго. Рус. рубль XVI—XVII в. в. стр. 72).

[32]) Писаревъ, цит. соч., 91 стр. прил.

[33]) Арх. М. Ю. Кн. II. К. Пр. № 2, л 253; Забѣлинъ. Матеріалы.. ч I, стр. 613.

[34]) Забѣлинъ. Матеріалы, ч. I, 614 стр.; ч. 2, стр. 588; связка стар дѣлъ по Спир. цер за XVIII в.; клир. вѣд. за 1814, 1902 г. г. въ Арх. М. Д. К.

того, прихожане приводили и другое основаніе: по указу государя „велѣно быть у приходскихъ церквей у полутораста дворовъ одному священнику, а у нашей приходской церкви только дворовъ 50 съ небольшимъ“. Моск. Дух. Дикастерія, нашедши по переписнымъ книгамъ 1702 года, что дѣйствительно „у вышепоказанной церкви 139 дворовъ“, а Синодальнымъ указомъ отъ 19-го числа велѣно, чтобы „счислялося въ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ, 100 (дворовъ) или 150, а гдѣ два, тамо 200 или 250“, а при трехъ „счислялося бы до 300 дворовъ“, приговорила 1723 года Іюля 20 дня: „быти у той церкви одному священнику Андрею Гаврилову, а который священникъ Петръ Васильевъ за старостію своею отъ той Спиридоновской церкви отбылъ и идетъ въ монастырь къ постриженію, и на ономъ ево мѣстѣ нынѣ и впредь у той церкви другому попу не быть; для того въ имянномъ его импер. велич. указѣ написано, гдѣ у приходскихъ церквей меньши ста дворовъ, быть одному попу, и о томъ ему попу Андрею Гавилову дать указъ“. [35]).

Покончивъ съ исторіей храма, обратимся къ разсмотрѣнію памятниковъ старины, въ немъ находящихся.

Въ этомъ отношеніи на первое мѣсто долженъ быть поставленъ старинный, первой половины XVII в. иконостасъ Богородицерождественской церкви [36]). Онъ деревянный, съ рѣзными золочеными украшеніями, шестирусный; въ нижнемъ ряду находятся изображенія позднѣйшаго времени, неискусной работы; въ иконостасѣ 69 иконъ, писанныхъ на золотомъ фонѣ, кромѣ мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери, написанныхъ вновь. На иконахъ (древнихъ, реставрированныхъ Дикаревымъ) надписи сдѣланы церковно-славянскою вязью. Иконы 1-го яруса (кромѣ одной) съ ризами и помѣщаются въ новыхъ деревянныхъ золоченыхъ рамахъ.

Царскія двери деревянныя съ рѣзными золочеными украшеніями (2 а. 10 в.×1 а. 11 в.). На нихъ написаны шесть иконъ: 1) Божіей Матери, 2) Арх. Гавріила (Благовѣщеніе), 3) Ап. и Еванг. Іоанна Богослова. 4) Ап. и Еванг. Матѳея, 5) Ап. и Еванг. Луки, 6) Ап. и Еванг. Марка.

Надъ царскими вратами икона Тайной вечери (6×8 в.), писана на жести, въ деревянной, рѣзной, золоченой рамѣ, овальной формы, съ сіяніемъ.

I Ярусъ—отъ царскихъ вратъ направо: Спаситель (1 а. 11 в.×1 а. 3 в.), въ серебряной золоченой ризѣ съ эмалевыми украшеніями, Рождество Пр. Богородицы (храмовая; 1 а. 4 в.×1 а. 1 в.) На серебряной золоченой ризѣ надпись: „1783 года мѣсяца августа 14-го дня сдѣлана сія риза; вѣсу въ ней 7 ф. 16 золотниковъ“. Святитель Спиридонъ, Епископъ Тримифунтскій съ житіемъ (20 клеймъ, 1 а. 10 в.× 1 а. 4 в.) Риза мѣдная золоченая; на митрѣ святителя брилліанты. На южной двери (2 а. 10 в.×14 в.) икона св. первомученика Стефана. Св. первоверховные апп. Петръ и Павелъ (1 а. 9 в.×15½ в.).

Отъ царскихъ дверей налѣво: Иверская икона Божіей Матери (1 а. 11 в.×1 а. 3½ в.). Риза серебряная золоченая съ эмалевыми украшеніями. Св. Троица ветхозавѣтная въ видѣ трехъ ангеловъ (1 а. 11 в.×1 а. 3 в.) въ серебряной золоченой ризѣ. Николай Чудотворецъ, у главы его Спаситель и Божія Матерь, въ 20 клеймахъ дѣянія (1 а. 11 в.×1 а. 4 в.). Риза серебряная золоченая съ эмалевыми украшеніями.

---

[35]) Моск. Арх. М. Ю. Патр. каз. прик., вязка 450, дѣло 18/887.

[36]) За доставленіе описанія его приносимъ искреннюю благодарность священнику Ксенінской г. Москвы церкви Іоанну Іоанновичу о. Успенскому.

Сѣверная дверь (2 а. 10 в.×1 а.): а) Притча о богатомъ и Лазарѣ. в) Объ отрокѣ, котораго крестилъ ангелъ. с) Даніилъ во рвѣ львиномъ. 9 мучениковъ кизическихъ, надъ ликами свв. Спаситель, раздающій вѣнцы мученикамъ (1 а. 9 в.×1 а. 3 в.). Риза мѣдная золоченая.

II Ярусъ. Отъ царскихъ вратъ направо (5 иконъ; на трехъ по 2 изображенія). „Входъ Господенъ въ Іерусалимъ“ и „Распятіе Господа нашего Іисуса Христа“. „Преображеніе Господне“ и „Воскрешеніе Лазаря“. „Вознесеніе Господне“ и „Происхожденіе честныхъ древъ креста Господня“. „Успеніе Божіей Матери“. Воздвиженіе Креста Господня“.

Отъ царскихъ вратъ налѣво (5 иконъ, на 4-хъ по 2 изображенія). „Жены мироносицы пріидоша ко гробу Господню и обрѣтоша ангела“ и „Увѣри Господь св. апостола Ѳому“. „Богоявленіе Господне“ и „Срѣтеніе Господне“. „Рождество Христово“ и „Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы“. „Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы“. „Рождество Пресвятыя Богородицы“ и „Зачатіе св. праведныхъ Богатотецъ Іоакима (и) Анны, егда зачатъ Пресвятую Богородицу“.

III Ярусъ. Господь Вседержитель на престолѣ. Направо (5 иконъ, на 3-хъ по 2 изображенія): „Св. Іоаннъ Предтеча“ и „св. архангелъ Гавріилъ“. „Св. апостолъ Павелъ“ и „св. апостолъ Андрей Первозванный“. „Св. Григорій Богословъ“ и „св. Спиридонъ Тримифунтскій“. „Св. преподобный Авраамій“. „Св. великомученикъ Ѳеодоръ Стратилатъ“.

Налѣво (5 иконъ, на 4-хъ по 2 изображенія): „Божія Матерь“ и „св. архистратигъ Михаилъ“. „Св. апостолъ Петръ“ и „св. апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ“. „Св. Василій Великій“ и „св. Іоаннъ Златоустъ“. „Св. Николай Чудотворецъ“. „Св. мученикъ Георгій“ и „св. преподобный Сергій Радонежскій“.

IV Ярусъ. Знаменіе Пресвятой Богородицы. Съ правой стороны отъ нея икона:— „св. Петръ Аѳонскій“, съ лѣвой икона—„св. преподобный Онуфрій Великій“.

Направо (5 иконъ, на 3-хъ по 2 изображенія): „Царь Соломонъ“ и „св. пророкъ Исаія“. „Св. Гедеонъ“ и „св. пророкъ Іаковъ (праотецъ). „Св. пророкъ Елисей“ и „св. пророкъ Михей“. „Св. пророкъ Захарія“. „Св. пророкъ Даніилъ“. Налѣво (5 иконъ, на 4-хъ по 2 изображенія): „Св. царь и пророкъ Давидъ“ и „св. пророкъ Захарія“. „Св. пророкъ Моисей“ и „св. пророкъ Илія“. „Св. Ааронъ“ (первосвященникъ) и „св. пророкъ Малахія“. „Св. пророкъ Іезекіиль“. „Св. пророкъ Авдій“ и „св. пророкъ Іона“.

V Ярусъ. Господь Саваоѳъ на престолѣ съ предвѣчнымъ Младенцемъ, надъ главою котораго Св. Духъ въ видѣ голубя. Направо (5 иконъ, на 3-хъ по 2 изображенія): „Св. праотцы Авель и Исаакъ“. „Св. праотцы Авраамъ и Аспръ“. „Св. праотцы Данъ и Неффалимъ“. „Св. праотецъ Ной“. „Св. праотецъ Веніаминъ“. Налѣво (5 иконъ, на 4-хъ по 2 изображенія): „Св. праотцы Адамъ и Аредъ“. „Св. праотцы Іаковъ и Іосифъ“. „Св. праотцы Сифъ и Мельхиседекъ“. „Св. праотецъ Иссахаръ“. „Св. праотцы Лотъ и Іуда“.

VI Ярусъ. Св. крестъ, украшенный рѣзьбою съ позолотой; на немъ изображеніе Распятія Господня. Направо 4 иконы: „Іисусъ Христосъ на судѣ у Пилата“. „Поруганіе надъ Іисусомъ Христомъ воиновъ“. „Бичеваніе Іисуса Христа“. „Несеніе креста Господомъ“. Налѣво 5 иконъ: „Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ“. „Отреченіе апостола Петра“. „Взятіе Іисуса Христа въ саду Геѳсиманскомъ“. „Моленіе о чашѣ“. „Тайная вечеря“. (См. общ. видъ икон. на табл. 1-й).

Изъ священныхъ изображеній, помѣщенныхъ въ иконостасѣ, особаго упоминанія заслуживаютъ икона святителя Спиридона и сѣверная дверь.

Святитель Спиридонъ изображенъ въ святительскомъ облаченіи; его правая рука сложена двуперстно. Надъ святителемъ надпись: „Аγіосъ Спиридоній тримиѳіскій". По бокамъ иконы, какъ сказано раньше, идутъ 20 клеймъ, въ которыхъ наглядно представлено почти все житіе святителя. Эта особенность иконы, обычно встрѣчающейся безъ дѣянія, увеличиваетъ ея археологическую цѣнность. Въ клеймахъ изображены слѣдующіе эпизоды изъ жизни святителя (по верхнему краю): 1) „Рождество св. Спиридона" (въ лѣвомъ углу верхняго края), 2) „Крещеніе святого Спиридона", 3) „Св. Спиридонъ пасоше стадо козы и тамо моляся Богу", 4) „св. Спиридонъ моляся Богу о (не) погубленіи стада", 5) „Ослѣпленіе св. Спиридона (ошибочная надпись; судя по рисунку, надо написать о служеніи св. Спиридона); 6) „Св. Спиридонъ даяше милостыню" (въ правомъ углу верхняго края); по правому краю иконы: 7) „Чудо св. Спиридона, яже моляся о дождѣ", 8) „Просяща у св. Спиридона въ заемъ злата", 9) „св. Спиридонъ преврати змія въ злато", 10) „Чудо св. Спиридона о вопрошеніи мертвой дщери"; по лѣвому краю иконы, сверху внизъ: 11) „Поставленіе св. Спиридонія во епископы", 12) 12) „Чудо св. Спиридона, яже житницу продаше", 13) „св. Спиридонъ даде злата убогому, еже дати въ заемъ". 14) „св. Спиридонъ крестивъ мужа невѣрна"; по нижнему краю: 15) „Молящуся царю Константину (нужно Констанцію) видѣ ангела, показующа Епископъ, отъ нихъ же исцѣленіе получи" (въ лѣвомъ углу нижняго края), 16) „св. Спиридонъ коснувся больного глазы и абіе здоровъ бысть", 17) „Царь же даде много злата св. Спиридону, онъ же не взя и раздаде просящимъ", 18) „Чудо св. Спиридона о воскрешеніи мертвыхъ", 19)„ Чудо св. Спиридона о купившемъ козы", 20) „Преставленіе св. Спиридона" (см. рис. 2-й).

На сѣверной двери помѣщены три изображенія: въ верхней ея части евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ; въ нижней—прор. Даніилъ во рву львиномъ; надъ нимъ надпись: „Аγіосъ пророкъ Даніилъ". На свиткѣ, который находится въ его рукахъ, написаны слова: „азъ видѣхъ гору, отъ нея же усѣченъ камень". Эти слова составляютъ своеобразный перифразъ 34 стиха 2-й главы книги пророка Даніила, гдѣ содержится разсказъ о томъ, какъ прор. Даніилъ напомнилъ Навуходоносору, царю Вавилонскому, видѣнный имъ сонъ объ истуканѣ, разбитомъ камнемъ отъ горы, и разъяснилъ его значеніе. Въ серединѣ же двери изображено слѣдующее проложное сказаніе подъ 6-мъ числомъ Января. „Во дни Леона и Александра нѣкто князь въ Пелопоннисѣ куши отрочица скуѳина родомъ и предаде и пресвитеру, служащему въ молебницѣ въ дому его, да наказавъ и научитъ грамотѣ; и научився отрокъ служаше попови, на потребу его. И яко бысть лѣтъ двою надесяте, вопроси его господинъ его: аще христіане суть скуѳы; и отвѣща, ни, господине мой, ни суть христіане, якоже мню и азъ не крещенъ есмь. И рече ему господинъ его: то како причащаешися, не крещенъ сый; а азъ мнѣхъ, яко христіанинъ еси и того ради не возбраняхъ пресвитеру подаяти животворящаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа; и глагола отрокъ: азъ господине не вѣдѣхъ; но яко видѣхъ иныя дѣти причащающыся, да и азъ причащахся. Тогда призва князь пресвитера и повелѣ крестити отрока. Крестивъ же отрока и скончавъ божественную литургію. И прiиде отрокъ къ господину своему, держа свѣщу. И рече князь къ нему: шедъ призови крестившаго тя. Отрокъ же шедъ обрѣте пресвитера, похраняюща святыя дары; и возвращся

рече къ господину: нѣсть уже, господи мой, крестившаго мене. И рече князь: како толь скоро отшелъ есть; и паки глагола отроку: иди и призови крестившаго тя. Отрокъ же шедъ обрѣте пресвитера, похраняюща святыя дары; и возвращся рече къ господину: нѣсть уже господи крестившаго мене. Удивльжеся князь и рече иному отроку: иди и призови пресвитера. И шедъ отрокъ обрѣте и, похраняюща святыя дары, и воззва его; и пришедшу ему; и рече князь отроку крещеному: како ты реклъ еси, нѣсть тамо крестившаго мене, кто сей есть; отрокъ же рече: ей, не крестилъ бо есть мене сей, господине. Ибо крестивый мя яко молнію имяше лице и свѣтяся, яко солнце и той сотвори божественную службу. И егда служаше той страшный пресвитеръ, а сей попъ внѣ стояше предъ церковію связанъ ужемъ желѣзнымъ, нагъ по шіи, и по руку и по ногу: и держаста его два синца изувѣра и страшна, дондеже сконча солнцеобразный божественную литургію. И яко еще бяше онъ въ церкви, азъ же пріидохъ къ тебѣ господине, и ты посла мя звати его. И сія слышавъ князь почудися и страхъ объятъ и о таковыхъ реченныхъ отъ него. И емъ за руку попа, введе и въ ложницу свою и рече ему: что есть, еже отрокъ глагола; пресвитеръ же падъ на нозѣ князя со слезами глаголя: понеже Господь мой не утаю господина моего, еже о мнѣ скажу: азъ убо, господине мой, въ своемъ си отечествіи, врагу душъ нашихъ запеншу ми, въ согрѣшеніе впадохъ. И увѣдѣ епископъ мой вдаде ми епитимію, іерейскихъ не дѣяти. Азъ же убогъ сый и безъ поповства не могій жити, отидохъ сѣмо. И ты, господине мой, умилосердився на мое странство и нищету пріялъ еси мя въ домъ твой. Азъ же окаянный, поправъ свою совѣсть и правилo Божіе преобидѣвъ и вѣчныхъ и страшныхъ мукъ забывъ, служахъ и до сего дне. Но понеже Богъ, яже о мнѣ откры, нѣсть нынѣ достоинъ зрѣти на тя, господине мой. И сіе слышавъ князь рече ему: о человѣче, полезнѣе ти было хлѣба просити, нежели жизни ради временныя попрати заповѣди Божія, неприкосновенныхъ и страшныхъ дерзнувшу: ибо въ сія по божественному апостолу ангели желаютъ приникнути, и како ты недостоинъ сый дерзнулъ еси; обаче понеже человѣколюбецъ есть Богъ и пріемлетъ истинною кающихся, иди убо, рече, въ монастырь и кайся крѣпко прочее время живота твоего, да милостивъ будетъ ти Господь въ таковѣмъ твоемъ нечестіи. Азъ же мню, яко инъ нѣсть грѣхъ развѣ того злѣе, егда іерей, недостоинъ сый, дерзнувъ служитъ Божія тайны. И сіе рекъ отпусти и въ монастырь [37]) (смотр. рис. 3-й).

Теперь опишемъ старинные священные предметы, имѣющіеся при Спиридоновской церкви.

Серебровызолоченный напрестольный крестъ, на задней сторонѣ котораго надпись: „7175 (1666) года, мѣсяца декабря въ шестой день построенъ сей честный крестъ Господень въ церковь Рождества Богородицы и Николы Чудотворца и Спиридона“. Длина креста пять вершковъ, ширина два съ половиной. На лицевой сторонѣ креста изображены: вверху главнаго древка надъ св. Распятіемъ шестикрылатый херувимъ, немного ниже — два ангела. По правую сторону св. Распятія изображены: Марія Магдалина и Богородица;—по лѣвую—ап. Іоаннъ, Логгинъ сотникъ, подъ св. Распятіемъ святит. Спиридонъ въ святительскомъ облаченіи. Всѣ фигуры исполнены рельефно. На самомъ низу св. креста надпись: „Кресту Твоему поклоняемся Владыко и св. воскресеніе Твое славимъ; Ты бо еси Богъ нашъ, развѣ

[37]) Прологъ подъ 5-мъ числомъ января, изд. 1689 г., стр. 567—68.

бо Тебе иного не знаемъ". Изъ надписей на оборотной сторонѣ креста узнаемъ, что въ немъ заключены частицы св. мощей: 1) св. Іоанна Предтечи, 2) св. Андрея Стратотерица, 3) св. Ап. Тита, 4) св. Моисея архіепископа, 5) преп. Александра, 6) св. Іоанна Новгородскаго, 7) священно-мученика Антипа, 8) св. Николая Чудотворца, 9) св. безсребренника Космы, 10) св. Спиридона Чудотворца, 11) преп. Арсенія, 12) благовѣрн. князя Михаила, 11) великой княгини Анны (вѣроятно, Кашинской) и часть свитки преп. отца Сергія. Всѣ эти св. мощи положены въ деревянномъ крестѣ, заключенномъ въ вышеописанную серебро-вызолоченую оправу (см. табл. 2, подъ букв. а).

Воздухи. Ихъ двѣ пары. Одна положена на бархатѣ; ее сначала и опишемъ. На маломъ покровцѣ для дискоса изображенъ возлежащій на дискосѣ Христосъ, препоясанный по чресламъ; на дискосѣ стоитъ звѣздица; въ мѣстѣ пересѣченія составляющихъ ее дугъ написано: Богъ. Кругомъ всего изображенія идутъ слова: „Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра" (см. табл. 2, подъ букв. б.).

На другомъ маломъ покровцѣ [38]) для потира изображенъ въ полфигуру съ распростертыми дланями, т. е. молящійся, Спаситель, за трапезой, на которой стоятъ блюдо съ хлѣбомъ и чаша. Вокругъ рисунка надпись: „Азъ есмь хлѣбъ животный, грядый ко Мнѣ не имать взалкатися". Понятенъ смыслъ изображеній на обоихъ покровцахъ: они наглядным образомъ раскрываютъ сущность величайшаго христіанскаго таинства, св. Евхаристіи (см. мал. покр. для потира на табл. 2, подъ букв. в.).

Большой покровъ [39]) изображаетъ положеніе во гробъ Христа Спасителя. Тѣло Спасителя распростерто на покрытомъ матеріей возвышеніи, знаменующемъ собой гробъ; надъ Божественнымъ Страдальцемъ склонились двѣ мужскія фигуры и три женскія. Судя по сохранившимся надъ ними буквамъ,—это если считать отъ правой стороны рисунка къ лѣвой, — Никодимъ, Марія Магдалина, Пресв. Богородица, ап. Іоаннъ и Іосифъ Аримаѳейскій (см. табл. 2, подъ букв. г).

Всѣ три воздуха великолѣпные памятники древне-русскаго золото-шевейнаго искусства XVII-го вѣка. Богато—вышитые по краямъ букеты изъ зелени и цвѣтовъ, предметы обстановки и особенно священныя фигуры невольно приковываютъ все вниманіе зрителя. Необыкновенная рельефность шитья, натуральность и живость позъ, тонкость отдѣлки, благодаря которой отчетливо вырисовывается даже мекая складка одежды, все это заставляетъ зрителя думать, что предъ нимъ не шитье, а какъ бы литыя фигуры.

Послѣдніе три воздуха также представляютъ значительный интересъ въ иконографическомъ отношеніи, равно какъ и техническомъ. Рисунокъ на нихъ исполненъ мелкимъ разноцвѣтнымъ бисеромъ, и послѣдній подобранъ даже въ малыхъ изображеніяхъ настолько искусно, что издали все изображеіе кажется рисованнымъ. Всѣ три воздуха изъ малиновой шелковой матеріи, края обшиты шелковой матеріей зеленаго цвѣта, и по нимъ на всѣхъ трехъ воздухахъ идутъ надписи; на маломъ для дискоса: „пріимите, ядите сіе есть Тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіи грѣховъ"; на маломъ для потира: „сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ". Наконецъ, на большомъ покровѣ полностію вышита церковная пѣснь: „пріидите ублажимъ Іосифа и т. д"...

---

[38]) Оба малые покровца квадратные, сторона равна почти 9 вер.

[39]) Размѣръ 1 а.×10 в.

Малый покровъ [10]) для дискоса имѣетъ изображеніе въ томъ же родѣ, какъ и на вышеописанномъ бархатномъ покровѣ для дискоса. Зритель видитъ лежащаго на дискосѣ Богочеловѣка, безъ преполненія; по правую сторону дискоса видна фигура Предтечи, въ лѣвой рукѣ котораго находится, повидимому, свитокъ. Налѣво стоитъ Богоматерь, взирающая вмѣстѣ съ Предтечею навозлежащаго Христа. Поверхъ Богородицы и Крестителя изображены два ангела, пріосѣняющіе рипидами возлежащаго на дискосѣ Христа. Прямо надъ дискосомъ, вверху покрова вышитъ Господь Саваоѳъ; въ лѣвой рукѣ его находится держава, тогда какъ правая приподнята и пальцы ея распростерты. Св. Духъ въ видѣ голубя какъ бы исходитъ изъ лона Отца, на что указываетъ шитая золотомъ линія, и ниспускается на дискосъ съ возлежащимъ на немъ Агнцемъ. Такъ занимательно передана на рисункѣ глубочайшая христіанская истина, что въ таинствѣ Причащенія преподается „самое пречистое Тѣло“ Господа нашего Іисуса Христа. Описанный рисунокъ находится въ срединѣ воздуха; а по угламъ его символически изображены евангелисты (т. е. подъ видомъ человѣка, орла, тельца и льва) съ тою интересной подробностью, что въ каждомъ символическомъ изображеніи (у человѣка въ рукахъ, у орла въ когтяхъ, у тельца между передними ногами, а у льва между передними лапами) помѣщено евангеліе въ видѣ четыреугольнаго, продолговатаго предмета (см. таблицу 2-ую, подъ букв. д).

На маломъ воздухѣ для чаши вышито изображеніе Знаменія Пр. Богородицы, при чемъ пальцы правой руки Богомладенца сложены двуперстно (см. таблицу 2, подъ букв. е).

Большой покровъ [11]). На немъ воспроизведено положеніе Спасителя во гробъ. Надъ лежащимъ во гробѣ Христомъ высится шестиконечный крестъ. Отъ него направо видны фигуры Маріи (можетъ быть, Магдалины), Пр. Богородицы и Маріи (можетъ быть, Іаковлевой), въ глубокой печали склонившіяся надъ Христомъ. Отъ креста налѣво тоже въ склоненныхъ позахъ изображены ап. Іоаннъ и Іосифъ Аримаѳейскій. Надъ этой священной пятерицей видны херувимъ и серафимъ, осѣняющіе рипидами возлежащаго Спасителя. Надъ верхнею окопечностію креста поясное изображеніе Бога-Отца, какъ бы созерцающаго положеніе во гробъ Сына Своего. Правая рука Бога-Отца держитъ державу, а изъ устъ Его исходитъ Св. Духъ, въ видѣ ниспускающагося на Христа голубя (см. табл. 2, подъ букв. ж.). Всѣ эти три воздуха, шитые бисеромъ и украшенные жемчугомъ, относятся также къ XVII-му вѣку.

Изъ прочей церковной утвари заслуживаютъ упоминанія: 1) Серебряно-вызолоченый ковшикъ для теплоты, круглый, простой работы; на наружной сторонѣ его по краю надпись: „С К Ц С Е Ч Н Б (сей ковшъ церкви Спиридона епископа, что на Козьемъ болотѣ) + 1766 году“; 2) Сосуды, серебряные съ св. изображеніями на финифти. На потирѣ надпись (внутри нижней части): „По обѣщанію далъ вкладъ лейбъ-гвардіи капитанъ поручикъ Алексѣй Владиміровичъ Шереметевъ. 1789 года мѣсяца марта 27 дня“. 3) Серебряная водосвятная чаша (14 ф. 50 зол.), на которой надпись: „1792 года, іюня 29 дня стараніемъ священника Льва Степанова“.

---

[10]) Оба квадратные, сторона равна почти 9 вер.

[11]) Размѣръ (1 ар. 2 в. × 1 а.).

Приложеніе.

Розыскивая по архивамъ документы о Спиридоновской церкви для составленія впервые очерка ея исторіи, намъ пришлось найти среди бумагъ, такъ называемую „поступную“ грамоту, въ силу которой упомянутая церковь получала право на владѣніе однимъ недвижимымъ имуществомъ, составляющимъ и теперь, въ измѣненномъ правда видѣ, собственность церкви *) Эта грамота болѣе чѣмъ двухъ сотъльтній давности имѣетъ двойную важность. Недвижимое имущество, ею переданное упомянутой церкви, состоитъ въ лавкѣ, помѣщавшейся на небольшомъ участкѣ, нынѣ занятомъ верхними торговыми рядами. Эта лавка была отдана церкви „на вѣчной поминъ душъ“ ея владѣтелей, поступавшихся ею въ церковь, и ихъ родителей. Но церковь, утерявши свои документы и бумаги съ погромомъ 1812 года, съ того, вѣроятно, времени и даже до сихъ поръ, по наведеннымъ нами справкамъ, не имѣла возможности исполнять воли своихъ вкладчиковъ. Желаніе сдѣлать извѣстной эту священную волю почившихъ благочестивыхъ жертвователей на св. церковь служитъ первымъ мотивомъ къ опубликованію указаннаго документа. Но съ другой стороны, послѣдній имѣетъ большое значеніе еще и потому, что указываетъ за церковью владѣніе лавкою, даетъ ей на это юридическія основанія; между тѣмъ какъ до настоящаго времени, имѣя лавку въ числѣ своихъ владѣній, церковь не обладала оффиціальнымъ документомъ на это. Стремленіе устранить всякое сомнѣніе относительно права церкви на владѣніе лавкою еще болѣе побуждаетъ насъ къ помѣщенію здѣсь нижеслѣдующей грамоты:

„Се азъ новгородской сотни обросимъ вавиловъ сынъ ірошнинъ, поступился я обросимъ купленою своею лавкою і с лавочнымъ мѣстомъ в церковь спиридона чудотворца, что за никитскими вороты для вечного поминовенія, а та моя лавка и съ лавочнымъ местомъ в китае городе по конецъ хлебного і ирошнаго рядовъ на вымле, лицемъ х кремлю городу, а другимъ лицемъ х коробейному ряду, а в межахъ та моя лавка и с лавочнымъ местомъ по сторонамъ подле лавки ж кадашевца василья андреева, сына болотного, а по другую сторону дмитровской сотни лукъяна аристова; а по смерть мою обросимова также и жены моей гликеріи по смерть свою тою лавкою владеть і наемные деньги с той лавки имать мнѣ обросиму и жене моей, а какъ насъ обросима і жены моей гликеріи в животе не станетъ і тою моею лавкою владеть тое церкви спиридона чудотворца священникомъ і приходскимъ людемъ и отдавать имъ тое лавку в наемъ наемщикомъ, а с той лавки брать наемные денги имъ священникомъ і приходскимъ людемъ і кто у той церкви впред священниковъ і приходскихъ по нихъ людей будетъ на тѣ денги в тою святую церковь покупать книги, свечи, ладонъ, вино церковное и строить всякое церковное строеніе і поминать меня обросима и жену мою гликерію і родителей нашихъ вечно и после насъ обросима і гликеріи до той нашей лавки моимъ обросимовымъ и жены моей гликеріи сродникомъ і никому дѣла нѣтъ и быть той лавке у той святой церкви спиридона чудотворца по сей моей поступной вечно, а та моя лавка кроме святые церкви спиридона чудотворца і сей моей поступной никому не продана и не заложена и ни

*) Церковь, значится въ ея клировыхъ вѣдомостяхъ, получила въ 1890 г. за лавку, уступленную Акціонерному Обществу верхнихъ торговыхъ рядовъ, соотвѣтствующее число акцій.

в какихъ крепостяхъ ни в чем не написана и не укреплена и къ инымъ церквамъ по душе не отказана, а буде кто в тое мою лавку и в лавочное место после смерти моей обросимовой і жены моей гликеріи учнетъ вступатця или родственники наши станутъ бит челомъ по родству на выкупъ і темъ людемъ судья богъ і станемъ с ними судитца на ономъ свете, а той святой церкви священникомъ и приходскимъ людемъ ни по какому намеренію тою мою лавку і с лавочнымъ местомъ от той святой церкви спиридона чудотворца не продать і не заложить, быть той лавке впред у той церкви неподвижно, а будетъ кто противъ сего вышеписаннаго поступной записи не учинитъ і тому воздастъ господь богъ на ономъ свете; а на той (послухи) послусіи евдокимъ анофріевъ, моисей гурьевъ, а поступную запись писалъ іановские площади подъячей кирюшка вавиловъ лѣта 7188 (1680 г.) году, Декабря въ 23 день.

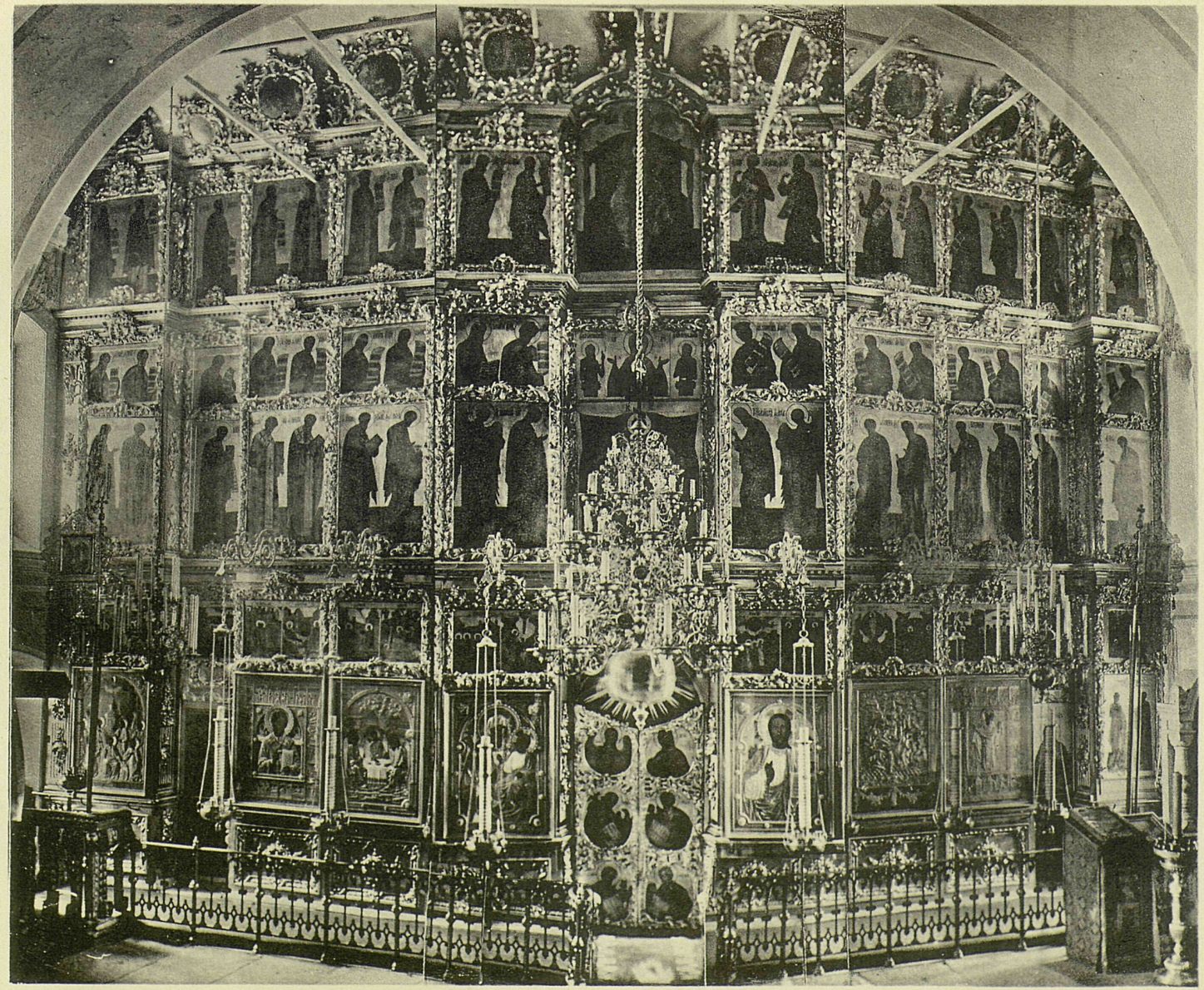
Къ сей поступной церкви спиридона чудотворца попъ петръ логиновъ вместо сына своего духовнаго обросима вавилова по ево велению руку приложилъ:

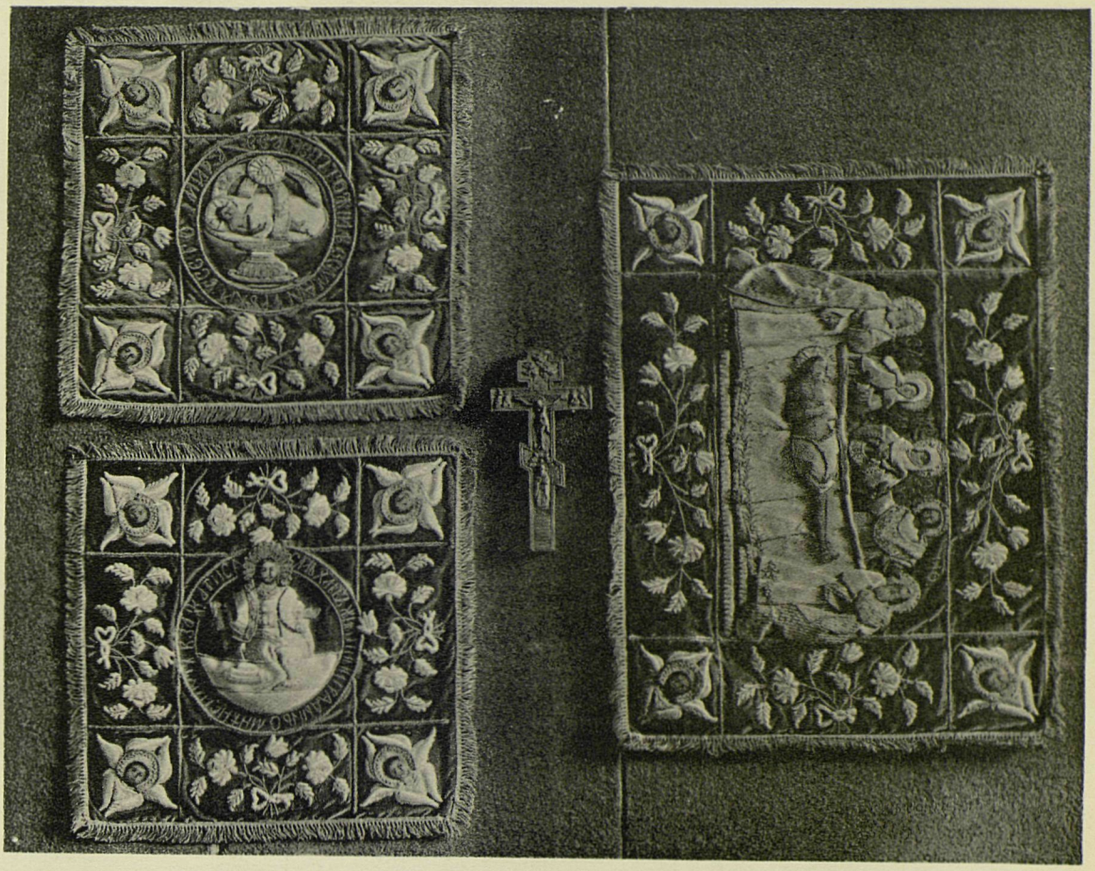
послухъ евдокимко онофриевъ руку приложилъ.

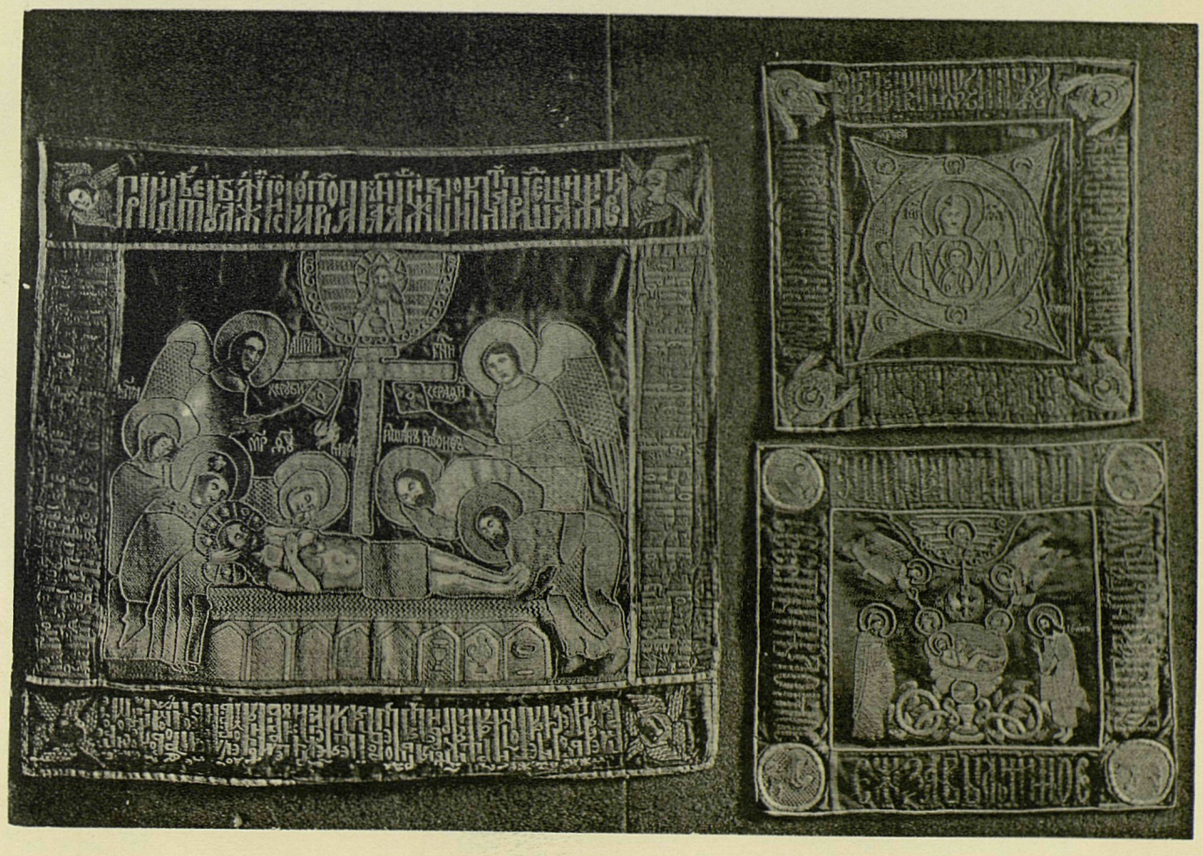
послухъ моисейко руку приложилъ“.

Эта грамота извлечена нами изъ Архива Моск. Консисторіи, гдѣ она имѣется въ связкѣ старыхъ дѣлъ о Спиридоньевской церкви за XVIII в., а именно въ дѣлѣ, возникшемъ въ 1775 г., въ Августѣ мѣсяцѣ, между діакономъ той же церкви Тимоѳеемъ Тимоѳеевичемъ и свящ. Симіономъ Стефановымъ, л. 13 и 13 обор.

Б. Пушкинъ.







Храмовая икона изъ церкви св. Спиридона, на Спиридоновкѣ.

Таблица III.

Рис. 1. Южная дверь иконостаса въ церкви св. Спиридона, на Спиридоновкѣ.

Рис. 2. Наружный видъ церкви св. Спиридона, на Спиридоновкѣ.

2007042041